

представляется, фактом – само юридическое лицо не может присутствовать при рассмотрении дела об административном правонарушении. Это возможно только при участии его представителя.

Своеобразный подход предложен законодателем применительно к индивидуальному предпринимателю, в отношении которого ведется административный процесс. В ч. 1 ст. 4.5 ПИК_оАП определено, что «оказание юридической помощи, защиту прав, свобод и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может осуществлять защитник, а оказание юридической помощи потерпевшему, а также физическому лицу – индивидуальному предпринимателю, в отношении которого ведется административный процесс, – представитель».

Таким образом, представитель индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, наделяется законодателем иной, хоть и близкой защите функцией – оказанием юридической помощи. Казалось бы, такое указание в нормах ПИК_оАП влечет и коренные отличия в процессуальном статусе представителя. Однако ч. 6 ст. 4.5 ПИК_оАП содержит совсем иной взгляд на это.

Свойственным лишь только защитнику является предусмотренное ч. 7 ст. 4.5 ПИК_оАП право иметь с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности. Все остальные права идентичны. Мало того, защитник и представитель ставятся в один ряд в качестве участников административного процесса при наделении этими правами. Отличается несколько и перечень лиц, которые могут стать защитниками и представителями. Так, защитниками могут быть адвокаты, близкие родственники или законные представители лица, в отношении которого ведется административный процесс. Представителем же физического лица – индивидуального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, кроме этих лиц, могут быть также и иные лица, осуществляющие представительство в случаях, установленных законодательными актами (ч. 2 и 4 ст. 4.5 ПИК_оАП).

Если эти субъекты имеют практически аналогичные полномочия, то их функции в административном процессе следует также признать аналогичными. В силу этого считаем верным устранить неточность в определении процессуальной функции представителя индивидуально-предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс. Его с полным на то правом следует, как и защитника, считать субъектом защиты применительно к индивидуальному предпринимателю, в отношении которого ведется административный процесс.

Вместе с тем вызывает некоторые сомнения то, что при почти полном совпадении процессуальных статусов представителя индивиду-

ального предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс, и защитника законодатель принял решение о разделении их на два различных вида участников. Мы полагаем, логично при таком совпадении процессуальных статусов защитника и представителя и выполнении ими единой функции – защиты лица, в отношении которого ведется административный процесс, применять термин «представитель» исключительно к потерпевшему. Представляется неуместным оставление среди участников административного процесса такого участника, как представитель, вся разница в процессуальном статусе которого с защитником сводится к тому, что он осуществляет защиту не физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, а индивидуально предпринимателя, в отношении которого ведется административный процесс (который, к слову, также является физическим лицом).

УДК 343.37

Е.А. Тимофеева

КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Управление многоквартирными домами осуществляется преимущественно путем создания организаций по управлению общим имуществом жилых домов. Данная форма управления, являясь одной из форм жилищного самоуправления граждан Республики Беларусь, в значительной степени продемонстрировала свою эффективность в управлении процессами, происходящими в сфере строительства и жилищно-коммунального хозяйства.

В настоящее время криминальные проявления затрагивают буквально все отрасли экономики, в том числе сферу жилищно-коммунального хозяйства, в частности сферу управления общедомовым имуществом, призванную обеспечить нормальное функционирование жизнедеятельности граждан многоквартирного дома. Длительное реформирование рассматриваемой сферы управления общедомовым имуществом, протекающее в условиях нестабильности, привело к росту хищений, совершаемых лицами, выполняющими организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Фундаментальные изменения в сфере жилищно-коммунального хозяйства, утрата государственными структурами возможности реально и эффек-

тивно управлять деятельностью отрасли и контролировать ее стали оказывать негативное влияние на криминогенную обстановку в ней.

Как показывает практика, из-за недостаточности внешнего контроля со стороны государственных органов, в том числе правоохранительных, мониторинга деятельности данных объединений сфера обслуживания жилищного фонда все больше становится подверженной коррупционным рискам.

Согласно п. 6 ч. 4 разд. 1 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575, экономическая безопасность – состояние экономики, при котором гарантированно обеспечивается защищенность национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. Одним из механизмов обеспечения экономической безопасности в сфере обслуживания жилищного фонда является обеспечение эффективного контроля данной сферы со стороны государственных, в том числе правоохранительных органов.

Осуществляемый внутренний контроль финансово-хозяйственной деятельности товарищества собственников (ТС), организации застройщиков (ОЗ) не дает полного представления о движении и обоснованности расходования денежных потоков, формируемых за счет отчислений собственников жилых помещений. Ревизионная комиссия или ревизор не имеют фактической возможности осуществлять контроль правильности отчислений, поскольку у них нет доступа к полному объему документации, расчетному счету объединения. Также, не обладая специальными познаниями в правовой сфере, они нередко расценивают действия должностных лиц как нарушение бухгалтерского учета, а не как совершение преступления, а отсутствие у них административного ресурса негативно влияет на качество проведенной проверки. Как правило, само проведение проверки и требование членов ревизионной комиссии выдать определенные документы для последующего их изучения воспринимается должностными лицами объединений как угроза, вследствие чего может возникнуть конфликтная ситуация, препятствующая нормальному ходу осуществления проверки.

Согласно ст. 206, 220 Жилищного кодекса Республики Беларусь местные исполнительные и распорядительные органы осуществляют контроль создания и деятельности ТС, ОЗ. Данный контроль может осуществляться в самых разнообразных формах, в том числе предусмотренных законодательством: проведение плановых проверок; рассмотрение обращений, заявлений членов ТС, ОЗ; принятие решения о назначении уполномоченного органа по управлению имуществом и пр. Наиболее действенной формой контроля деятельности ТС, ОЗ является осуществ-

ление внеплановых проверок деятельности данных объединений. Более того, часто деятельность некоторых ТС, ОЗ частично финансируется бюджетными средствами из фонда местных администраций, где со стороны местных органов необходим контроль обоснованности расходования данных денежных средств.

Проведение в настоящее время в стране плановых проверок деятельности ТС, ОЗ со стороны местных исполнительных и распорядительных органов не позволяет осуществить надлежащим образом контроль деятельности данных объединений и дает возможность должностным лицам подготовиться к проведению проверки. Внезапность, внеплановость проведения проверок позволит осуществить более качественный контроль, а в некоторых случаях – установить причины и условия совершения хищений должностными лицами. Осуществление постоянного контроля, мониторинга деятельности организаций, осуществляющих управление общедомовым имуществом, с вмешательством правоохранительных органов дает возможность предупредить различного рода коррупционные проявления, в том числе хищения денежных средств самих собственников. Участие правоохранительных органов в контрольной деятельности в форме проверок, проводимых местными органами власти, может выражаться в изучении и анализе хода проводимых проверок и их результатов, предоставлении по письменному требованию результатов проверки ТС, ОЗ, в том числе отчетов деятельности ревизионной комиссии, предоставлении документов о финансово-хозяйственной деятельности ТС, ОЗ, иных документов. Также правоохранительным органам следует уделить особое внимание рассмотрению писем, обращений, заявлений о выявленных или предполагаемых нарушениях в деятельности ТС, ОЗ, что может стать информационным поводом для начала проверки в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, или осуществления оперативно-розыскной деятельности.

УДК 338(476)

С.М. Тихоненко

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ РЕСУРСОВ

В настоящее время банки вынуждены существенно перестраивать свою деятельность в соответствии с новыми макроэкономическими условиями относительной финансовой стабилизации. При этом важ-